

№ 38 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Декабрь, 2015

Валдай | Международный
Дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Брюс Мак-Коннелл

Об авторе:

Брюс Мак-Коннелл

Старший вице-президент Института «Восток-Запад», США

Введение: интернет и свобода

Не так давно, будучи в Калифорнии, я имел возможность побеседовать с одним инвестиционным банкиром. Из окон его кабинета на 40-м этаже офисного здания открывалась впечатляющая панорама залива Сан-Франциско, любясь которой мы говорили об экономике в условиях информационного общества.

Информационная экономика – движитель капитализма образца XXI века. Она лежит в основе общемирового экономического роста и его новых возможностей.

Современная экономика зависит от развития информационной сети и одновременно стимулирует ее. В понятие «Сеть» я включаю интернет (в том числе грядущую «интернетизацию» всего и вся), социальные сети и все обладающие сетевыми возможностями устройства, с помощью которых происходит передача, прием, накопление и обработка цифровой информации. Темой беседы было воздействие информационной экономики на глобальное общество. За последние двадцать лет было уже немало сказано о том, как объединенные во всемирную сеть устройства и информация изменяют, нивелируют и демократизируют общественные структуры. Переходя к существу, скажу, что во время нашего обстоятельного обмена мнениями мы пришли к выводу о том, что, хотя работа Сети и приводит к многочисленным последствиям либерального толка, эти последствия не одинаковы для всех и не универсальны по своей сути.

В современной научной литературе, посвященной вопросам общественного развития, есть понятие «революция завышенных ожиданий». Согласно этому понятию, растущая осведомленность граждан о жизни других людей создает новое видение возможностей человеческого существования. А интернет, так же как радио и телевидение в предыдущую эпоху, эту революцию, разворачивающуюся в странах с развивающейся экономикой по всему миру, подпитывает.

В обозримом будущем экономическим укладом, на котором зиждется такая революция, останется та или иная форма капитализма. И это будущее уже обеспечивает – и будет обеспечивать – работу Сети.

Однако взаимосвязь между Сетью и политической революцией, каковой является утверждение демократии, не столь прямолинейна. Безусловно, глас народа – потребителей и членов нарождающегося глобального среднего класса – имеет большой вес в столицах многих стран. Однако оказалось, что вопреки «символу веры», принятому на заре зарождения интернета, сетевые структуры можно использовать не только для освобождения общества, но и для укрепления централизованного контроля.

Что до свободы, то все мы с теплым чувством вспоминаем музыканта из рок-группы *The Grateful Dead* Джона Перри Барлоу, который в 1996 г. написал «Декларацию независимости киберпространства». Начинается она так:

Правительства индустриального мира, уставшие исполны из плоти и стали, я пришел к вам из киберпространства – новой обители Разума. От имени будущего я прошу вас, вчерашних, оставить нас в покое. Вы нам не нужны. Ваш суверенитет не распространяется на пространство, где мы встречаемся.

У нас нет выборного правительства, да и вряд ли когда будет. Таким образом, полномочий для обращения к вам у меня не больше, чем у самой свободы, умеи она говорить. Я объявляю, что создаваемое нами всемирное социальное пространство естественным образом независимо от тираний, которые вы пытаетесь нам навязать. У вас нет морального права управлять нами, как нет и способов принудить нас к повиновению, – способов которых нам стоило бы бояться¹.

Не так давно я беседовал с высокопоставленным правительственным чиновником из США, который согласился со мной в том, что Сеть содействует либерализации экономики и поощряет экономическую свободу. Он утверждал, что эти перемены приводят к росту класса предпринимателей, следом за которым идет формирование гражданского общества, являющегося предтечей политической свободы. На таком мировоззрении основана и позиция государственного секретаря США Джона Керри, изложенная им во время посещения Сеула в мае 2015 г.:

США верят в свободу – в свободу слова, свободу объединений, свободу выбора. Но особую важность имеет свобода слова. Мы хотим пользоваться этим правом сами и хотим, чтобы им пользовались другие, даже если мы не всегда согласны с их мнениями. Мы понимаем, что наличие свободы слова не дает права на подстрекательство к насилию. Не дает права на совершение мошенничества. Не дает права на распространение клеветы или на развратные действия в отношении детей. Нет! Однако нам известно и то, что правительства некоторых стран готовы воспользоваться любым предлогом, чтобы заткнуть рот критикам, и что эти правительства реагировали на повышение общественной значимости интернета, пытаясь усилить контроль над тем, что читают и смотрят люди, над тем, что они пишут и говорят².

Впрочем, есть факты, которые не подтверждают абсолютную тождественность Сети и свободы. В этом отношении показательно положение, зафиксированное в последней редакции Военной доктрины Российской Федерации. В подразделе, озаглавленном «Характерные черты и особенности современных военных конфликтов», в Доктрине утверждается, что происходит «усиление централизации и автоматизации управления войсками и оружием в результате перехода от строго вертикальной системы управления к глобальным сетевым автоматизированным системам управления войсками (силами) и оружием»³.

То есть в руках взаимосвязанных командно-ориентированных управленцев Сеть может стать средством создания в высокой степени распределенной системы контроля, усиливающей централизацию управления.

¹ John Perry Barlow, "A Declaration of the Independence of Cyberspace," Electronic Frontier Foundation, February 8, 1996, <https://projects.eff.org/~barlow/Declaration-Final.html> (цитируется по сайту по состоянию на 18 ноября 2015 года).

² John Kerry, "An Open and Secure Internet: We Must Have Both," Remarks at Korea University on May 18, 2015, U.S. Department of State, <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/05/242553.htm> (цитируется по сайту по состоянию на 18 ноября 2015 года).

³ Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 года). Раздел 15, пункт е), http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/976907 (цитируется по сайту по состоянию на 18 ноября 2015 года).

В ходе недавних войн этот урок усвоили также и США. Сеть способствует осуществлению «революции в военном деле» сразу в нескольких отношениях. Во-первых, благодаря превращению «каждого оружия в сенсорный датчик» командиры тактического звена гораздо лучше осведомлены о текущей обстановке на поле боя и даже приобретают известную автономность действий, но тем не менее остаются под гибким руководством центрального командования. Равным образом, способность центра узнавать в режиме реального времени обо всех изменениях обстановки на театре военных действий порой зависит от CNN не в меньшей степени, чем от донесений нижестоящих командиров. Иногда командиры среднего звена получают от главного командования запросы относительно происшествий, о которых им самим еще не докладывали с передовых позиций. При такой динамике событий центр вынужден брать оперативное управление рассредоточенными на большой территории силами на себя.

Тот же пакет инноваций применяется и в гражданской жизни – в данном случае в области государственного управления.

Сегодня мы наиболее отчетливо наблюдаем такие подвижки в Китае, где происходят полевые испытания новой сетевой системы государственного управления. У большинства китайцев есть мобильные телефоны, благодаря которым центр осведомлен об их местонахождении. Кроме того телефоны образуют невиданную прежде сеть сенсорных датчиков, способную повысить эффективность борьбы с коррупцией во власти, которую ведет председатель Си Цзиньпин, в том числе на государственных предприятиях, где неблагоприятные поступки горе-чиновников записываются на мобильные телефоны 600 миллионов «гражданских журналистов».

Впрочем, в некоторых отношениях изменилось не так уж и много. Долгое время Пекин и столицы провинций управляли Срединной империей с помощью сети местных функционеров – государственных служащих, специально отобранных по всему Китаю за выдающиеся деловые качества. Позже их место заняли низовые партийные кадры. Главная задача этих агентов центра состояла в том, чтобы быть глазами и ушами центральной власти на местах и ее представителями в тех случаях, когда существовала необходимость в толковании правил. В наше время правительства всех стран мира избавляются от услуг управленцев среднего звена. Надо сказать, что этот уровень управления уже упразднен интернет-компаниями, которые перешли на обеспечение непосредственного сетевого общения между клиентом и продавцом.

Ликвидация функции посредничества лежит в основе новых организационных структур, обеспечивших успех Кремниевой долины. В своей книге «Инноваторы» Уолтер Айсааксон утверждает, что одно из важнейших новшеств состоит в отказе от иерархической организационной культуры. По мнению других исследователей, новая форма сетевого управления сводится к модернизации прежних (репрессивных) методов. Один российский коллега недавно поведал мне, что «КГБ всегда знал, чем люди заняты и что у них на уме. Эта информация и направляла его действия, да и действия центра тоже. Сеть всего лишь расширяет такие возможности».

И все же я предчувствую появление новой формы демократии, если ее можно так назвать, в частности, в Китае. Это не западная представительная парламентская демократия, основанная на ценностях эпохи Просвещения, прославляющих индивидуализм и принцип «один человек – один голос». Но это и не диктатура пролетариата. На смену диктатуре пролетариата приходит прагматичный информационно-сетевой централизм, архитекторы которого вполне отдадут себе отчет в том, что можно сделать гораздо больше, если народ с вами, а не против вас.

Вы есть то, что вы читаете

Само собой разумеется, народ легче удерживать на своей стороне, если влиять на то, какую информацию он потребляет.

Вопреки распространенному мнению, китайские власти *разрешают* помещать в интернете антиправительственные высказывания. Китайские пользователи могут жаловаться – и жалуются – на работу представителей всех уровней государственной власти. Блокируются не мнения, а их бесконтрольное распространение, способное вызвать организованные беспорядки. Блоггеры, которые привлекают большое количество пользователей, могут быть привлечены к ответственности. Такой подход согласуется с основополагающим принципом современной китайской политической системы, который возлагает на партию ответственность за благосостояние народа, поэтому все, что способно подорвать власть партии, в частности политическая нестабильность и беспорядки, противоречат общественному благу.

Заботу об интернет-контенте проявляют не только на Востоке. В июне каждого года во французском Страсбурге проводятся встречи, на которых присутствуют 300 полицейских чинов, прокуроров, судей, дипломатов, адвокатов и инженеров из стран Запада и их бывших колоний. Цель таких встреч – обсудить, как наилучшим образом бороться с кибер-обусловленной преступностью. Я называю ее «кибер-обусловленной» потому что киберпреступность как таковая в действительности незначительна. Большинство киберпреступлений – это обычные правонарушения вроде воровства, мошенничества, несанкционированных проникновений на частную территорию, коммерческий объект или порчи имущества. Только совершаются они с помощью электронных средств – через интернет. До сих пор, кстати, это самый безопасный способ ограбить банк.

Но в нынешнем году акцент сместился на иные проблемы. Темой №1 для киберполицейских всего мира и в особенности Европы стало пресечение вербовки по интернету со стороны террористов и предотвращение насилия после появления в Сети подстрекательских призывов. Пытаясь сбалансировать роль государства в осуществлении контроля над свободой слова, Европа – колыбель движения за права человека, теперь сама вынуждена искать компромиссные решения.

Контент может контролировать не только государство. В Сети информация равносильна власти; Сеть усиливает голоса обладающих властью. Этот феномен проявляется в современной рекламе, где использование аналитики на основе больших массивов данных, отслеживание каждого клика и местонахождения каждого пользователя, подгонка информации под индивидуальные запросы поднимается на все более высокий уровень. Раньше, если такого рода целевыми информационными кампаниями занималось государство, их называли пропагандистскими акциями. Однако воздействие корпоративной рекламы бывает не менее мощным, а порой, по своему, и более пагубным.

В США многие относятся к подобной коммерческой практике равнодушно, хотя есть свидетельства, что обеспокоенность в связи с нарушениями неприкосновенности частной жизни начинает расти. В Европе уровень тревоги выше, так как здесь необходимо учитывать эффект синергии от сложения известных разоблачений Сноудена и страха перед рыночной мощью того, что там называют GAFA – Google, Apple, Facebook, Amazon.

Старый порядок

В киберпространстве, как и в других областях, власть принадлежит корпорациям и государству. Великими державами киберпространства являются западные технологические компании. По своему влиянию они сопоставимы с правительствами Китая, Индии, России и США. Это проявляется в дискуссии по вопросу сбора и использования данных, набирающей силу под воздействием разоблачений Сноудена о правительственной слежке, но не только поэтому: все более значимым фактором, вовлекающим в эту дискуссию растущее число участников, особенно в Европе, является растущее беспокойство общественности, связанное с деятельностью компаний и всепроникающей «революцией больших данных». Отношения между правительствами западных стран и западными интернет-компаниями становятся все более сложными. В сущности, интернет послужил лишь поводом и стимулом для более крупного глобального разговора о политических, культурных и социальных ценностях и тех разногласиях, которые они порождают. Иными словами, дело не в интернете, дело в информации.

Действительно, киберпространство в известном смысле находится на острие целого ряда общемировых проблем, требующих немедленного решения. В прошлом году советник по национальной безопасности Президента США Обамы Сьюзан Райс выступила с обращением под названием «Будущее Америки в Азии», в котором мы находим следующие строки: «Наиболее сложные проблемы безопасности в наши дни – это транснациональные угрозы безопасности, выходящие за пределы отдельных стран. К ним относятся изменение климата, пиратство, инфекционные заболевания,

транснациональная преступность, мошенничество в киберпространстве и торговля людьми, то есть, современное рабство»⁴. К этому перечню можно было бы добавить неконтролируемую миграцию и воинствующий экстремизм.

Борьба с каждой из этих угроз осуществляется на основании множества официальных и неофициальных договоренностей. Но эти же договоренности, представляющие собой дополнения к институтам индустриального века, являются ключевым фактором перехода к новому миропорядку.

Впрочем, государство-нация еще побудет с нами какое-то время. Лучше всего, пожалуй, охарактеризовал нынешнюю ситуацию в своем выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности (МКБ) в 2015 г. бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннана. Он привел следующую цитату из работы Антонио Грамши, написанной итальянским революционером сто лет назад (примерно переводится): «Кризис наступает тогда, когда старый порядок уже умирает, а новый еще не готов родиться. В этот период, появляется много токсичных образований».

Что касается «токсичных» формообразований, к явлениям этого рода можно, например, отнести и так называемое Исламское государство, которое пытается вернуть часть мира, в которой оно действует, назад в VII век, когда вырабатывались социальные и политические ценности ислама.

Однако, если взглянуть шире, то приходится наблюдать более глубокую тенденцию роста отличного от западного реформистского взгляда на мир. Пример такого взгляда дает высказывание Президента Индонезии Джоко Видодо, озвученное им в выступлении перед несколькими десятками глав государств в апреле 2015 года:

*Мы, страны Азии и Африки, требуем реформирования Организации Объединенных Наций с тем, чтобы она могла функционировать наилучшим образом в качестве общемирового учреждения, для которого главным является осуществление справедливости в отношении каждой нации. Лично мне все труднее дышится в атмосфере глобального дисбаланса*⁵.

Центральная тема МКБ-2015 была отражена в первом издании ее ежегодного доклада по безопасности под названием «Разрушающийся порядок, бездеятельные блюстители»⁶. В кулуарах царил паника по поводу попрания Россией международного права посредством нарушения территориальной целостности Украины. (Можно заметить, что при этом схожие действия, предпринимавшиеся Западом, оправдывались необходимостью предотвращения масштабного кровопролития. Вспомним, к примеру, Боснию.

⁴ <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/11/21/remarks-prepared-delivery-national-security-advisor-susan-e-rice> (цитируется по сайту по состоянию на 23 ноября 2015 года).

⁵ Opening Statement by H.E. Joko Widodo, President of the Republic of Indonesia, "60th Asian African Conference Commemoration. Indonesia 2015", available at <http://www.aacc2015.id/?p=detspeech&id=2> (цитируется по сайту по состоянию на 18 ноября 2015 года).

⁶ "Munich Security Report," January 26, 2015, Munich Security Conference, available at <http://www.eventanizer.com/MSR2015/MunichSecurityReport2015.pdf> (accessed November 18, 2015).

Однако тут остановимся: подобные примеры, как и описание истории потерь, понесенных Россией от рук пришельцев с Запада, не относится к предмету данной статьи).

По иронии судьбы, деятели, выражающие сомнение в эффективности институтов, сложившихся после Второй мировой войны, все решительнее заявляют о своей приверженности основополагающему Вестфальскому принципу (суверенитет государства в пределах своих границ), действие которого государства под всевозможными предлогами распространяют на граждан, компании и информацию. Все они считаются принадлежащими государству по происхождению или на основании соответственно родного языка, юридической регистрации и места происхождения.

Громоздкие государственные структуры и международные организации не способны быстро реагировать на вызовы времени. Они и есть тот самый умирающий старый порядок. Поэтому недостаточно просто расширить состав Совета Безопасности ООН или провести реформу МВФ и Всемирного банка, изменив систему распределения финансовых ресурсов. Необходимы глубокие структурные изменения и корректировки во властных отношениях индивида и коллектива, в посреднической роли организаций всех типов. Такие преобразования займут несколько десятилетий.

Сжимающаяся планета и возрождение сообществ

На нашей планете с каждым днем становится все теснее. Еще 50 лет назад Эдлай Стивенсон предсказал, что скоро мы не сможем жить, как равнодушные друг к другу соседи. Наше время перемен требует, чтобы отдельные граждане брали на себя повышенную ответственность за благополучие общества.

В мире все более крепнет уверенность в том, что появившиеся после Второй мировой войны международные управленческие структуры были созданы без реального участия жителей восьми из десяти самых населенных стран мира. Эти институты, сформированные союзными державами-победителями, исправно служили человечеству все 70 послевоенных лет. Но в своем нынешнем виде они начинают терять легитимность, и игнорирование норм международного права является симптомом, который свидетельствует о глобальном сдвиге в представлениях о власти и порядке.

Америка, одна из основных созидательниц существующего миропорядка, с трудом удерживает глобальное моральное и политическое лидерство. Америка по-прежнему – самое притягательное место для мигрантов со всего мира. Однако ее правительство разьедается кризисом собственной легитимности, порожденным, в первую очередь, неспособностью осуществлять основные задачи управления, такие как одобрение законов

о бюджете. Кризис усугубляется нарастающими межпартийными разногласиями и утратой ощущения общей цели.

Еще одним фактором, углубляющим кризис, является развитие технологий, сопровождающееся резким повышением уровня транспарентности, появлением у людей надежд на участие в управлении государством, падением престижа организационно-управленческих структур и их способности участвовать в сотрудничестве поверх всяческих границ. Иными словами, расширение, демократизация доступа к информации будет оставаться угрозой для институтов индустриального века любого масштаба, будь то частных или государственных.

В осуществлении планетарного перехода к более устойчивым формам управления должны сыграть свою роль все стороны. Национальным правительствам следует запастись терпением и проявлять гибкость. Их задача – быть катализаторами перемен и инноваций и избегать принятия трудновыполнимых упрощенных решений. Компании должны прислушиваться к голосам более широкого круга заинтересованных лиц и видеть дальше балансовой строки в своем квартальном отчете. А рядовым гражданам в разных странах следует забыть о мелких разногласиях и совместно решать проблемы, стоящие перед всем человечеством.

Каждая из сторон должна стремиться играть эти роли в своей повседневной жизни. Однако сегодня ни одна из них на это не настроена. Правительства создаются не для того, чтобы проявлять гибкость. Для них главное – «суверенитет над моей территорией, а прочие – держитесь подальше». В свою очередь, корпорации создаются не для того, чтобы делиться или сотрудничать с обществом. Их девиз: «победитель забирает все». На благо акционеров.

К счастью мы, рядовые граждане, более подвижны и гибки, чем созданные нами институты. Наша общая задача – и отдельных граждан, и коллективов – состоит в том, чтобы найти противовес разнонаправленным силам, воздействующим на нашу жизнь. Как мы живем в этом мире? Начинаем с самих себя и расширяем пространство действия – в семье и обществе. Перемены уже произошли и затронули они в первую очередь то, что именуется емким словом *сообщество* (*community*). Мы все более отказываем государству в верности и преклонении и присягаем другим сообществам, какими бы они ни были.

Каждый из нас все в большей степени чувствует себя членом одного или нескольких глобальных сообществ. Вы можете быть связаны с другими людьми, живущими в разных концах света – через научное общество, диаспору, религию, корпорацию, культурное сообщество. Такие глобальные объединения и связи становятся возможными благодаря интернету. Интернет создает возможность для диалога и сотрудничества в мировом масштабе поверх любых барьеров.

Вот почему так важно сделать Сеть – и мир, в котором она выполняет посредническую миссию, – более безопасной. А именно – площадкой, в рамках которой мы будем строить будущее нашей планеты. Будущее устойчивое, мирное и способствующее развитию человеческого потенциала.

#Valdaiclub

 Valdai Club

 Valdai International
Discussion Club

www.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ